

АРХИТЕКТОНИКА КОМПЛЕКСА «РУССКОЙ ПРАВДЫ» П.И. ПЕСТЕЛЯ

Т.В. Кононенко

Одним из идеологов декабризма, как известно, был Павел Иванович Пестель, член Союза Спасения, Союза Благоденствия, лидер Южного общества. Целью нашей статьи является презентация и анализ комплекса «Русской Правды», программного документа П.И.Пестеля, исследование его структуры и основных пластов. Актуальность такой работы обусловлена, в первую очередь, интересом к отечественной истории, к отечественной общественной мысли. Научно-практическое значение проблемы декабристского движения видится нам в изучении опыта борьбы идеологов декабризма и их идей. В конечном итоге эта проблематика трансформируется в одну из дискуссионных проблем – о роли личности в истории.

К сожалению, современные исследователи, в том числе и украинские, не проявляют должного интереса к данной теме. Мы вынуждены констатировать факт отсутствия современных значимых публикаций по проблеме декабризма. Наша статья – это попытка изменить ситуацию, вернуть в сферу активного обсуждения проблематику декабристского движения, в частности, Южного общества. Среди последних исследований, опосредованно связанных с нашей проблематикой, мы выделяем работы Г.В.Гребенькова (методика исследования: аксиологический подход), В.П.Заблудского (современный либерализм, история либерализма), Д.Е.Музы (философия истории, русская философия), В.В.Шкоды (русская философия), И.А.Яли (проблема личности в истории, лидер и его функции).

Наименование «Русская Правда» П.И.Пестеля в научно-исследовательской литературе употребляется в двух значениях: более узком, имеется в виду сам конституционный проект, и более широком, когда речь идет об основных работах П.И.Пестеля, составляющих комплекс «Русской Правды». В него входят «Записка о Государственном Правлении», трактат на французском языке и две редакции конституции.

Одной из первых работ П.И.Пестеля является «Записка о Государственном Правлении». Следует говорить о комплексе ранних работ декабриста, объединенных временем создания и единой тематикой. В его состав можно включить «Записку о Государственном Правлении», две военные записки, три «Словника», «Государственный Приказ Правосудия» и проекты «Судебников».

Бумага, на которой написан текст «Записки о Государственном Правлении», относится ко времени 1817 – 1818 годов, обложка с названием – к 1820 году. Бумага чередуется, стало быть, началом работы следует считать 1818 год. «Государственный Приказ Правосудия» написан на бумаге 1818 – 1819 годов, он представляет новую редакцию одной из глав II-го отделения «Записки», следовательно, к этому времени написано I-е отделение и по крайней мере часть II-го. П.И.Пестель на протяжении трех лет периодически возвращается к работе над данными текстами. Об этом свидетельствуют военные записки и «Государственный Приказ Правосудия» с «Судебниками», которые являются более подробно разработанными и оформленными в отдельные тексты вариантами соответствующих глав «Записки».

С нашей точки зрения, необходимо поднять вопрос о названии записки. В бумагах П.И.Пестеля найден лист, где вверху стоит надпись «Краткое Умозрительное обозрение Государственного Правления. Сочинение Русскаго Гусара 1820», ниже написано оглавление гражданского «Судебника». Вряд ли эта надпись служит заголовком нового сочинения, как полагают М.В.Нечкина и А.А.Покровский [1, с.230; 2, с.612]. В этом случае П.И.Пестель имел бы две работы с идентичными названиями, что мало вероятно. По этой же причине «Краткое Умозрительное обозрение Государственного Правления» не может являться и наименованием трактата на французском языке, как считают Б.Е.Сыроечковский и С.М.Файерштейн [3, с.142-143,197; 4, с.33]. К тому же правомерен вопрос: почему текст трактата П.И.Пестель пишет на французском языке, а его название на русском? На наш взгляд, эта надпись представляет собой вариант общего названия записки. Связь несомненна: бумага, на которой написано принятое название, относится к 1820 году, эта же дата стоит во втором заголовке, одина и тематика работы – государственное правление. Вероятно, П.И.Пестель отдал предпочтение варианту «Записка о Государственном Правлении», а уже ненужный, но чистый лист использовал для разработки судебной реформы.

Думается, следует говорить о «Записке» как о легальной работе П.И.Пестеля. В пользу этой точки зрения выступает факт наличия императорской власти и лояльность автора по отношению к правительству. Как известно, военные записки были написаны рукой писаря, что свидетельствует об их легальности и легальности соответствующей части «Записки о Государственном Правлении». Декабрист несколько раз акцентирует внимание читателя на общетеоретическом характере своего рассуждения. Вероятно, этот текст предназначался для представителей высших эшелонов власти. П.И.Пестель сам указывал позже в показаниях: «...большая часть моих записок таким образом

составлена была что можно их было даже Правительству показать [5, с.86]». Следует заметить, что в своих исследованиях М.В.Нечкина связывает в единую систему записки П.И.Пестеля, А.Н.Муравьева и Н.И.Тургенева, рассматривая их появление как возможность легальной деятельности декабристов. Можно предположить, что данные записки были связаны с разработкой конституционных проектов, программы реформ в ближайшем окружении Александра I.

По-видимому, автор «Записки о Государственном Правлении» выступает сторонником ограничения власти императора, хотя и проблематично говорить о модели конституционной монархии, так как текстовых подтверждений этого факта нет. Вероятно, императорская власть ограничивалась созданием мощного централизованного чиновничьего аппарата. Власть носила коллегиальный характер, то есть существовало несколько субъектов, ее олицетворяющих. Так, верховную исполнительную власть представляли император и главы приказов, а законодательную власть – орган, который мог объединять императора, наследника и Сенат, однако последние могли выступать лишь в качестве совещательного органа. Примечательно, что в «Словнике» к «Записке» слово «Сенатъ» является синонимом словосочетания «Верхонной Соборъ» [2, с.266]. Думается, это сделано не зря, так как процесс выборов, а не назначения сенаторов императором, мог также ограничивать власть последнего, тем более, что со временем Верховный Собор мог принять и конституцию. Это слово также встречается в «Словнике» П.И.Пестеля [2, с.264].

К сожалению, сохранилась лишь часть «Записки», недостающие I-е и III-е отделения были реконструированы А.А.Покровским и Б.Е.Сыроечковским [2, с.530; 3, с.145-147]. По мнению этих историков, в I-м отделении речь шла о территориально-административном и политическом устройстве России, были обговорены общие положения системы приказов. Это подтверждает дошедший до нас текст итога I-го отделения «Записки»: «Кончивъ такимъ образомъ изложение образования областей удѣлов и Главныхъ Управъ надлежитъ говорить теперь о каждомъ Государственномъ Приказѣ въ особенности и представить раздѣленіе оныхъ на Палаты вместѣ съ краткимъ изображеніемъ Главнѣйшихъ свойствъ тѣхъ предмѣтовъ, которые составляютъ кругъ дѣйствія каждаго Приказа. Сіи предмѣты составляютъ содержаніе слѣдующихъ двухъ отдѣленій [2, с.221]». II – е отделение, как известно, посвящено анализу пяти приказов, а в III-м, с точки зрения А.А.Покровского и Б.Е.Сыроечковского, П.И.Пестель должен был продолжить эту тему и представить еще пять приказов. Можно предположить, что «Записка» имела введение и заключение, содержащие общие положения.

По-видимому, III-е отделение и заключение так и не были написаны П.И.Пестелем, так как он был поглощен разработкой судебной и военной реформы и начал переделывать соответствующие статьи II-го отделения. Если предположить, что III-е отделение «Записки» все же существовало, то было бы нецелесообразным уничтожать текст об одних приказах и оставлять анализ пяти других. П.И.Пестелю могла понадобиться последняя часть «Записки», ибо система десяти приказов отвечала запросам как внешней, так и внутренней политики. Автор специально оставил текст II-го отделения для разработки последних глав «Русской Правды», посвященных административному устройству России.

В этом отношении интересны показания декабристов. Так, В.Л.Давыдов вспоминает, что имел бумаги «учреждения десяти Министерств, на одном листе, сочинения Пестеля, которое он читывал и особам не принадлежащим обществу... [6, с.216]». Князь Е.П.Оболенский, говоря о «Русской Правде», указывает на «Управленіе Министерское подъ наблюдениемъ представительной Палаты... [7, с.264]». М.П.Бестужев-Рюмин в своих показаниях перечисляет десять министерств, что соответствует положениям «Записки», и дает подробную характеристику деятельности пяти министерств [8, с.58-60]. Здесь следует заметить, что декабристы были знакомы с текстом «Записки» и не делали различий между «Русской Правдой» и другими проектами П.И.Пестеля. В.Л.Давыдов показывает на следствии: «Читал я у Пестеля *русскую правду*, образование Армии с новыми все наименованиями, и отрывки о порядке судопроизводства...», после чего излагает ряд положений «Русской Правды» и заканчивает свое показание: «Образование Армии я не помню; и Порядок судебный так же – Русская Правда не была кончена и долженствовала иметь вторую часть, где бы все сие помещено было подробно [6, с.233]». На наш взгляд, не вызывает сомнения тот факт, что речь идет о II-м отделении «Записки о Государственном Правлении». Таким образом, имеет место подтверждение факта, что была не закончена как «Русская Правда», так и «Записка о Государственном Правлении».

Здесь возникает вопрос: почему П.И.Пестель уничтожил первую часть «Записки»? Можно предположить, что для безопасности и порядка в своих записях декабрист оставлял лишь тот текст, который мог ему понадобиться для дальнейшей работы. Это положение не относится к I-му отделению, так как дошедшая до нас часть «Русской Правды» имеет географический очерк, а республиканская модель власти в последних редакциях не предполагает наличие императора, о

котором говорится в тексте «Записки». Очевидно, что план конституции был продуман и составлен П.И.Пестелем до 1824 года, когда он начал писать «Русскую Правду». Таким образом, декабрист оставил лишь необходимые черновые разработки, в частности, II-е отделение «Записки о Государственном Правлении» и вспомогательные к нему материалы.

С целью использования в последующих работах была оставлена и часть трактата на французском языке. П.И.Пестель сохранил для будущей «Русской Правды» положения об устройстве коммуны и необходимости классификации общегражданских прав, переработку которых можно увидеть во второй редакции. Основываясь на дошедшем до нас отрывке текста, можно заявить, что это была самостоятельная работа, представляющая результат знакомства декабриста с зарубежной просветительской литературой, где разрабатывалась идея союза монарха и народа. Трактат носил легальный характер. П.И.Пестель сам указывает его адресат: «Я указал источник зла; дело крупных государственных людей покончить с ним... Пусть правительство, которое захотело бы вступить на этот благородный путь, не обращает внимания на крикливые обвинения [2, с.301]». Это напоминает воззвание к реформаторам России, к тем, кто, не принадлежа к тайному обществу, мог бы в дальнейшем содействовать ему. Это было дело «крупных государственных людей», которые уже в 1820 году могли быть названы кандидатами во Временное правительство. Как известно, в это время главным для декабристов было создание общественного мнения, союза либерально настроенного дворянства. Для популяризации идей Союза Благоденствия П.И.Пестель выбирает живой стиль памфлета в трактате и пишет первый вариант конституции, где высшей исполнительной властью выступает монарх, напоминающий президента. Следует согласиться с высказыванием С.С.Ланды: «Вопрос о президенте или монархе являлся чисто формальным и определялся в основном тактическими соображениями – главной была борьба за представительную систему [9, с.137-138]».

В начале 1820 года в Санкт-Петербурге состоялось совещание членов Союза Благоденствия, на котором П.И.Пестель выступил с докладом о преимуществах республиканского правления. Декабрист отправляется в столицу в конце 1819 года, значит, к этому времени должны быть готовы разработки сравнительного анализа монархической и республиканской форм власти. Возможно, при подготовке этого анализа П.И.Пестель использовал введение к «Записке о Государственном Правлении», где могли быть изложены общетеоретические положения о различных формах власти. К этому времени он еще не имел первого проекта конституции. Это подтверждает показание С.И.Муравьева-Апостола: «...я разсужденіе оное называлъ Полемиическимъ, ибо оно было безъ приложенія къ какой нибудь сочиняемой обществомъ Конституціи [5, с.327]».

Участникам совещания на квартире Ф.Н.Глинки было предложено обсуждение доклада и голосование при условии, что «подробности» будут определены со временем. Таковыми подробностями и могли стать конституционные проекты. По-видимому, после Петербургского совещания П.И.Пестель сразу и пишет франкоязычный текст монархической конституции, основные идеи которой дошли до нас в изложении Н.М.Муравьева. Уже в августе 1820 года с проектом П.И.Пестеля знакомятся Н.М.Муравьев и М.С.Лунин, а в конце того же года – И.Д.Якушкин [7, с.299; 10, с.119-120; 5, с.115; 11, с.37]. Наличие текста на французском языке с разработкой вопроса о власти в пользу монархии подтверждает и сам П.И.Пестель [5, с.87].

Необходимо заметить, что определение «конституция» является относительным для всех проектов П.И.Пестеля. В августе 1820 года, как отмечает Н.М.Муравьев, первый вариант конституции состоял «только изъ одного очертанія оной», а И.Д.Якушкин слышал всего лишь отрывок, зачитанный ему П.И.Пестелем. К тому же «Русской Правды», о которой говорят М.С.Лунин и И.Д.Якушкин, в 1820 году еще не существовало. Это название появляется лишь в 1824 году и соответствует двум последним вариантам конституции, входящим в комплекс «Русской Правды».

Интересен вопрос: почему первый вариант конституции не сохранился ни у П.И.Пестеля, ни у Н.М.Муравьева? Вероятно, оба декабриста сознательно уничтожили этот текст. П.И.Пестель мог это сделать в начале 1823 года, когда Южным обществом была принята идея республики, а Н.М.Муравьев мог уничтожить проект П.И.Пестеля после создания собственной конституции.

Переходя к рассмотрению двух последующих текстов, заметим, что отправной точкой исследования должны стать показания П.И.Пестеля о совещании 1824 г.: «Русская Правда не была тогда еще начата и я тутъ вознамѣрился ее написать... Тогда же и началъ я краткія ея начертанія [5, с.163]». В это же время было сформулировано и название – «Русская Правда». К этим показаниям можно добавить воспоминание А.П.Юшневого, который утверждает, что П.И.Пестель по возвращению из Петербурга «занимался еще сочинением сим [6, с.63]». То есть, декабрист начинает писать «Русскую Правду» в 1824 году. Именно на этот год приходится и большая часть работы, так как, по показанию ее автора, в 1825 году «работа уже не шла», а в ноябре 1825 г. П.И.Пестель отдает свои бумаги на хранение Н.А.Крюкову [5, с.92,123]. По-видимому, наиболее эффективным временем было лето и осень 1824 года, тем более, что по возвращению из Петербурга П.И.Пестель, будучи в отпуске, более двух месяцев

провел у своих родителей. Для нашей датировки важен тот факт, что ни один из участников Киевских съездов 1822 и 1823 годов не говорит о наличии письменных вариантов конституции. Наоборот, А.П.Юшневский показывает, что «судили только по словам Пестеля... [6, с.75]».

Определим четкие рамки начала и окончания работы над «Русской Правдой»: первой датой является середина – конец марта 1824 года, последней – ноябрь 1825 года, то есть в распоряжении П.И.Пестеля было более года. По нашему мнению, за это время вполне возможно создать обе редакции «Русской Правды». Необходимо учитывать тот момент, что первая редакция служила черновым материалом для второй, исключая лишь третью главу. Так, А.А.Покровский указывает на каллиграфический почерк П.И.Пестеля при написании второй редакции, выделение, подчеркивание заголовков, отсутствие особых переделок [2, с.77]. Но со временем декабрист стал не устраивать текст, и он начал его переработку. Стало быть, стоит поставить вопрос о слоях последней редакции. Что касается филигранной бумаги, то заметим, что П.И.Пестель в первой редакции использовал бумагу, встречавшуюся в более ранних работах, а во второй редакции – бумагу 1821-1822 гг. Здесь необходимо отметить, что дата филигрании обозначает лишь тот срок, ранее которого работа не могла быть написана. На наш взгляд, не стоит датировать «Русскую Правду» более ранними сроками, ссылаясь на филигранию бумаги, П.И.Пестель мог просто использовать давние запасы бумаги.

При датировке обеих редакций 1824-1825 гг. важен вопрос о письменных проектах П.И.Пестеля в 1821-1823 гг. Здесь следует обратиться к позиции С.М.Файерштейна, который полагает, что в это время П.И.Пестель разрабатывал «революционную» концепцию: «В 1823 г. она была изложена в нескольких кратких записях. Но развернутое письменное выражение в «Русской Правде» она получила уже после 1823 г. [4, с.17]». Более того, на наш взгляд, существовал краткий текст, который либо не дошел до нас, либо вариант которого представлен текстом «Конституция Государственный Завет».

Этот текст, как известно, был найден у члена Общества Соединенных славян. Его оригинал был написан М.П.Бестужевым-Рюминым, до нас же текст дошел в списке в неполном объеме. П.И.Пестель дает следующие показания: «Я не знаю какой Государственной Заветъ данъ быть отъ Бестужева Рюмина славянскому обществу; но точно помню что подъ Моею Диктовкою писалъ Бестужевъ извлечение краткое изъ Русской Правды [5, с.188]». Если бы этот текст предназначался только для Славян, П.И.Пестель наверняка знал бы это и упомянул в показаниях. По всей вероятности, М.П.Бестужев-Рюмин предположил на рассмотрение Славянам уже имевшийся у него текст краткого изложения «Русской Правды», один из промежуточных ее вариантов. Необходимо заметить, что «Государственный Завет» связан с первой редакцией, так как предлагается постепенное освобождение крестьян, получение помещиками компенсации. Интересно, что название «Конституция Государственный Завет» не является формулировкой П.И.Пестеля. Вероятно, этот текст был составлен до 1824 года, когда декабрист дал своей конституции название «Русская Правда». «Государственный Завет» мог со временем иметь и другое предназначение. Так, параграф 13-й введения во второй редакции предполагает разделение «Русской Правды» на десять глав, наличие предисловия и заключения. Нас интересует последнее, так как в виде заключения должно быть представлено «краткое извлечение изъ Русской Правды, содержащее главнѣйшія опрѣделенія и постановленія русскою правдою учиненныя [2, с.120]». Таким заключением и мог стать текст «Конституция Государственный Завет».

Благодаря этому небольшому тексту, можно определить содержание недошедших до нас глав «Русской Правды». Прежде всего это относится к вопросу о власти. В первой редакции П.И.Пестель останавливается на решении именно этой проблемы. Справедлив вопрос: а была ли вообще написана шестая глава? Обратимся к исследованиям данной проблемы.

Известно, что первой публикацией «Русской Правды» П.И.Пестеля явилось издание П.Е.Щеголева по копии Н.Ф.Дубровина. П.Е.Щеголев признает различную степень обработки текста. Он отмечает, что первые три главы были более обработанными и, что крайне важно, более поздними по написанию, четвертая и пятая главы еще не были обработаны. Следовательно, П.Е.Щеголев говорит о беломом и черновом вариантах единого текста.

Далее, издатель «Русской Правды» поднимает вопрос о шестой главе конституционного проекта. Исходя из показаний П.И.Пестеля о наличии черновых разработок данной главы и двух вариантов текста о верховной власти, П.Е.Щеголев говорит о существовании письменного варианта шестой главы, который, по его мнению, был уничтожен либо П.И.Пестелем, либо его друзьями. Однако П.Е.Щеголев не учитывает того факта, что данные показания подтверждают лишь наличие разработок проблемы власти, но не доказывают сам факт существования письменного текста именно конституционного проекта.

Оригинальна структура публикации П.Е.Щеголева. Между третьей и четвертой главами «Русской Правды» содержится комплекс «Записки о Государственном Правлении». Исследователь

отмечает, что этот текст представляет собой черновые наброски, написанные задолго до первых и последних глав в тот период, когда П.И.Пестель был еще монархистом и ставшие основанием для дальнейшей работы над «Русской Правдой». Таким образом, уже П.Е.Щеголев выносит на обсуждение целый ряд проблем. Прежде всего это вопрос о времени создания «Записки о Государственном Правлении», проблема эволюции взглядов П.И.Пестеля, причин и времени перехода декабриста от монархической концепции к республиканской. К сожалению, П.Е.Щеголев даже не попытался дать ответы на эти вопросы. Вероятно, он видел свою задачу только в публикации текстов «Русской Правды», в постановке вышеуказанных проблем перед другими историками.

Исследуя биографию П.И.Пестеля, вопрос о времени создания «Русской Правды» поднимает и Н.П.Павлов-Сильванский. Этот историк не указывает полный список используемых источников и литературы. Вероятно, датируя «Русскую Правду» 1823 годом, он исходит из показаний декабристов о Киевских совещаниях. Заметим, что Н.П.Павлов-Сильванский не уверен в наличии окончательного варианта конституции. Он ведет речь лишь о «вполне разработанной» «Русской Правде». Однако данный историк полагает, что существовал и письменный текст с разработкой вопроса о верховной власти. Говоря об «окончательной отделке рукописи», Н.П.Павлов-Сильванский тем самым разделяет точку зрения П.Е.Щеголева и ведет речь о беловом и черновом вариантах единого текста.

Если принять позицию первых исследователей «Русской Правды» и предположить наличие текста шестой главы, то П.И.Пестель должен был его уничтожить осенью 1825 года, до передачи своих бумаг Н.А.Крюкову. Однако в этом случае возникает вопрос: почему он не уничтожил и введение, где обосновывалась необходимость диктатуры Временного правительства?

Обратимся к показаниям П.И.Пестеля: «Первая, Вторая и большая часть Третьей Главы были кончаны; Четвертая и Пятая были на черно написаны; а послѣднія пять состояли въ разныхъ отрывкахъ [5, с.115]». Этому соответствует и имеющийся текст. Таким образом, П.И.Пестель заканчивает первые пять глав, что составляет первую редакцию, и садится переписывать их набело, но в процессе работы возникает новая редакция, которая весьма отлична от предыдущей. Именно она обрывается на третьей главе, а четвертая и пятая главы доходят до нас в черновом варианте первой редакции. Наконец, шестая глава, как видно из показаний П.И.Пестеля, написана не была. Это подтверждает и В.Л.Давыдов: «...Русская Правда не была кончена и должна была иметь вторую часть... [6, с.233]».

Однако существует ряд показаний декабристов, указывающих на наличие текста с разработкой вопроса о власти. Вероятно, это относится к «кратким начертаниям» 1822 – 1823 годов для будущей конституции. Относительно проекта этого периода декабристы употребляют такие определения, как «основные черты» «Русской Правды», «краткое начертание», «краткий план». Наиболее интересным в этом отношении является дело М.И.Муравьева-Апостола. Говоря о Киевском съезде 1822 года, декабрист отмечает: «Было положено не иметь ничего письменного и производить все сношения словесно [8, с.200]». Далее он показывает, что имел «копию в кратце Плана Конституции» П.И.Пестеля, которую последний дал «в бытности своей в Петербурге» [8, с.268]. Это относится к совещанию 1824 года. То есть, М.И.Муравьев-Апостол в марте 1824 года уже знал о существовании краткого плана конституции. В деле этого декабриста находится письмо к брату, С.И.Муравьеву-Апостолу, датированное 3-м ноября 1824 года, где есть следующая фраза: «Портфель Пестеля сильно беспокоит меня из-за Вас. Вы же мне говорили, что не будет писанных документов. Видите, как Вы увлечены тем течением, коего Вы не можете сдерживать [8, с.212]». Не кажется ли странным, что М.И.Муравьев-Апостол, знавший о конституции, выражает беспокойство? Это противоречие снимается тем, что в марте 1824 года дело не заходило далее краткого плана конституции. Вероятно, в одном из писем С.И.Муравьев-Апостол сообщил, что П.И.Пестель пишет полный и объемный текст, к тому же в работе над конституцией должен был принять участие и сам С.И.Муравьев-Апостол, обещавший написать статью о финансах и народном хозяйстве. На наш взгляд, именно эти факторы встревожили М.И.Муравьева-Апостола. В итоге, все это подтверждает наличие краткого изложения будущей «Русской Правды» в 1822 – 1823 годах и 1824 – 1825 годы как датировку ее создания.

Необходимо заметить, что «Русская Правда» не является конституцией в собственном смысле этого слова. В ее структуре можно выделить три линии: анализ социально-экономического и политического положения России времен Александра I, обоснование необходимости реформ и содержание первых преобразований. Это ряд переходных мер, которые должно было воплотить в жизнь Временное правительство. П.И.Пестель сам определяет адресат «Русской Правды» – это наказ для Временного Верховного правительства. Как было сказано выше, разработка проблемы власти в первой и второй редакциях отсутствует. Положение о республиканской модели в последних редакциях основывается на тексте «Конституция Государственный Завет» и показаниях декабристов о трех видах власти в проекте П.И.Пестеля. Но все это относится к «кратким начертаниям» «Русской

Правды». Вопрос о соответствии дошедшего текста последних редакций варианту 1822 – 1823 годов остается открытым.

Для многих исследователей выступает аксиомой тот факт, что П.И.Пестель с конца 1819 года становится республиканцем. Однако перед декабристом должен был встать вопрос о реальности республиканской модели в России. Весьма интересно в этом отношении воспоминание И.Д.Якушкина о варианте конституции 1820 года: «В это время Пестель замыслил республику в России, писал свою «Русскую Правду». Он мне читал из нее отрывки и, сколько помнится, об устройстве волостей и селений. Он был слишком умен, чтобы видеть в «Русской Правде» будущую конституцию России. Своим сочинением он только приготавливался, как он сам говорил, правильно действовать в Земской думе и знать, когда придется, что о чем говорить [11, с.37]». К этому можно добавить противоречивые показания Северян о программе П.И.Пестеля на Петербургском совещании 1824 года. Вероятно, многое зависело от реальной политической обстановки и авторитета П.И.Пестеля в тайном обществе.

Литература:

1. Нечкина М.В. Движение декабристов. Том 1. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – 484 с.
2. Восстание декабристов. Том VII. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 692 с.
3. Сыроечковский Б.Е. Из истории движения декабристов. – М.: Издательство Московского университета, 1969. – 372 с.
4. Файерштейн С.М. Два варианта решения аграрного вопроса в «Русской Правде» Пестеля // Очерки из истории движения декабристов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – С.15-61.
5. Восстание декабристов. Том IV. – М.-Л.: Государственное издательство, 1927. – 488 с.
6. Восстание декабристов. Том X. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – 336 с.
7. Восстание декабристов. Том I. – М.-Л.: Государственное издательство, 1925.– 540 с.
8. Восстание декабристов. Том IX. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. – 308 с.
9. Ланда С.С. Дух революционных преобразований... Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816–1825. – М.: «Мысль», 1975. – 318 с. с ил.
10. Восстание декабристов. Том III. – М.-Л.: Государственное издательство, 1927. – 446 с.
11. Записки, статьи, письма декабриста И.Д.Якушкина. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. – 740 с., ил.

Поступила 16.04.2004 г.